

УДК 327(470:1-925.27)(001)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.37>

О взаимоотношении русских и населения Западного Памира в донесениях барона Черкасова в период присоединения Западного Памира к России (на основе материалов Госархива ГБАО)

И. И. Карамова

Национальная академия наук Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. На основе анализа архивных материалов Госархива ГБАО Республики Таджикистан раскрывается роль русских путешественников, ученых и военных специалистов в изучении Западного Памира. Исследуется деятельность барона А. Черкасова, командированного летом 1904 г. и осенью 1905 г. на Западный Памир с целью выяснения народных настроений. Показывается эффективность мер, инициированных А. Черкасовым и направленных на повышение качества жизни народов, населяющих эту территорию, социально-экономического развития территории; значимость вклада барона и его сторонников в распространение русского влияния на горцев.

Ключевые слова: барон Черкасов, Россия, Западный Памир, Рушан, Шугнан, Вахан. поборы, пири, мингбоши, администрация.

Для цитирования: Карамова И. И. О взаимоотношении русских и населения Западного Памира в донесениях барона Черкасова в период присоединения Западного Памира к России (на основе материалов Госархива ГБАО) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 37–43. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.37>

Итогами многолетней борьбы между Великобританией и Россией во второй половине XIX в. стало присоединение в 1895 г. Западного Памира к Бухарскому эмирату, а через 10 лет, в сентябре 1905 г., – к России.

Нужно подчеркнуть тот факт, что местное население Западного Памира еще до 1895 г. изъявило желание быть присоединенным к России, но Россия в то время не смогла его исполнить, дабы не портить отношения с Англией.

После присоединения Западного Памира к России, в 1905 г., по предписанию российского императорского политического агента (Я. Я. Лютш) в Бухаре от 31 августа 1905 г. № 215 барон Черкасов вторично был командирован на Западный Памир с целью выяснения нужд населения, его настроений по отношению к русским и взглядов на новый, введенный в 1905 г., порядок управления краем.

8 сентября 1905 г. барон Черкасов выехал из Новой Бухары в г. Ош Ферганской области и 8 октября прибыл в штаб-квартиру Памирского отряда в пос. Хорог. В Хороге его с большой радостью встретили представители населения Шугнана, чины сельской администрации, ишаны (духовные наставники исмаилитов. – *И. К.*), исполняющий обязанности шугнанского бека Мирзо-Хусайнбек, офицеры Памирского отряда.

За октябрь 1905 г. барон Черкасов посетил ближайшие к пос. Хорог шугнанские кишлаки, расположенные по берегам рек Гунт, Пяндж и Шахдара, для выяснения социально-политической обстановки.

В конце октября с этой же целью он съездил на неделю в Рушан, а в начале декабря вместе с начальником Памирского отряда подполковником Квикэсом отправился вверх по долине р. Шахдары, откуда через перевал Мац спустился в Вахан. Во время этой поездки он находился пять дней на посту Лянгар, три дня – на посту Ишкашим и 13 декабря 1905 г. вернулся в Хорог.

С наступлением зимы поездки по различным частям Западного Памира пришлось отложить до весны 1906 г., а в апреле 1906 г. барон отправился в Вахан, где прожил месяц, затем переселился на пост Ишкашим. В Ишкашима барон Черкасов оставался три месяца и, закончив свои дела, возвратился в Хорог, а 29 августа выехал в Рушан. Оттуда 2 сентября он выступил в дальнейший путь и добрался до Дарваза, откуда через бекства Бальджуван, Гиссар, Куляб, Денау 7 октября прибыл в Термез. 12 октября барон выехал в Чарджоу и на лодке вернулся 17 октября в Новую Бухару. Находясь 13 месяцев в командировке, барон Черкасов прошел 3 800 верст пути¹.

Как во время разъездов по различным частям Западного Памира, так и в промежутках между ними барон Черкасов занимался изучением вопросов, намеченных в предписании императорского политического агента в Бухаре и возникших на месте при ознакомлении с делами и экономическим положением туземцев. По окончании своей командировки А. Черкасов написал подробный рапорт о настроении населения Западного Памира по отношению к русским.

В своем докладе о результатах наблюдения А. Черкасов пишет, что во время его визита в Шугнан, менее чем через год по удалении из этой области бухарского бека и его чиновников, ему ярко бросилось в глаза расположение населения к русским, проявлявшееся даже во внешнем приеме, который ему оказывали в попутных кишлаках. Население выражало русским свою благодарность за то, что те давали им возможность свободно исповедовать религию предков и заботиться о своем благосостоянии. Население особо было благодарно русским за ликвидацию института «наукеров» (служащие Бухарского эмирата. – *И. К.*), благодаря чему повинности равномерно распределились между всеми домохозяевами и не лежали исключительно на беднейших слоях населения, как было при бухарском управлении. Такого же мнения были жители Вахана, Ишкашима и особенно Рушана, где гнет бухарского режима чувствовался всего сильнее, так как резиденция бека

¹ Государственный архив ГБАО. Ф. 19. Оп. 12. Д. 30. Л. 2.

находилась в этом бекстве, в Кала-и-Вамаре. А возвращение на родину в начале 1905 г., по отозванию бека Мирзы-Юлдаш-бия, поршиневского (Поршинева – село, в котором размещалась резиденция пира) пира Саида-Юсуфа-Али-Шо не только привело в восторг и преисполнило благодарностью к русскому правительству его многочисленных мюридов, из которых большая часть проживала в афганском Шугнани, но было приветствовано также главою религии пендж-тани (которую исповедовали исмаилиты Западного Памира) Ага-Ханом. Последний, получив известие о возвращении пира Саида-Юсуфа-Али-Шо, произнес благословение по адресу всех оказавших содействие единовременному возвращению и всеми уважаемого шугнанского мингбаши Азиз-хана².

Увидев, каким удачным средством для привлечения местного населения на сторону русских является реабилитация русскими людей, не поладивших в свое время с бухарскими чиновниками, но ни в чем не виновных перед русским правительством, барон Черкасов в ноябре 1906 г. представил на благоусмотрение политического агента в Бухаре ходатайство жителей Рушана о дозволении вернуть на родину бывшего рушанского волостного Мухамед-Разыка, выселенного в Гиссар в 1902 г. по требованию бека Ишан-Куля, обвинявшего Мухамед-Разыка в побуждении населения к мятежу. А вина волостного заключалась только в том, что он сообщил начальнику Памирского отряда о возмутительном отношении бека и его сыновей к населению и предупредил, что, кроме убежавших на левый берег р. Пяндж 300 человек, все остальные рушанцы собираются бежать в Афганистан, если русские не заступятся.

Ходатайство это было благосклонно принято политическим агентом, и после сделанного им бухарскому правительству представления Мухамед-Разык в начале февраля вернулся из Гиссара в свой родной кишлак Барзуд. Это событие доставило большую радость жителям Рушана. Население выразило свою благодарность А. Черкасову за представление рапорта в политическое агентство³.

Между тем обострилась борьба между двумя сверхдержавами того времени – Англией и Россией, каждая из которых старалась привлечь на свою сторону духовных лидеров исмаилитов, чтобы с их помощью распространить свое влияние в регионе.

Об этом недвусмысленно свидетельствует случай с шахдаринским ишаном Саидом-Ахмадом-Шо, который позволил исмаилитам Западного Памира сравнить отношение к их духовным наставникам афганской и русской власти, причем сравнение это, конечно, оказалось в пользу русской власти. Следует подчеркнуть, что афганцам удалось через посланных летом 1905 г. агентов склонить Саида-Ахмада-Шо к переселению в Афганистан, причем бадахшанские власти не пожадничали на обещания: сулили возвратить его наследственные земли в Мунджане. Оттуда даже был выведен стоящий там афганский гарнизон, а сам Саид-Ахмад-Шо назначен правителем

² Государственный архив ГБАО. Ф. 19. Оп. 12. Д. 30. Л. 3.

³ Там же.

этой области. Афганские власти также обещали назначить на должность его брата, Саида-Хоразма-Шо, и выплачивать им обоим ежегодную субсидию.

Населению Шахдары было известно, что начальник Памирского отряда и барон Черкасов убеждали Саида-Ахмада-Шо оставить намерение переселиться в афганский Бадахшан, в Мунджан. Однако эти усилия не возымели действия. Воспрепятствовать же переселению Саида-Ахмада-Шо силой начальник отряда и барон Черкасов признали невозможным.

Вопреки убеждениям барона Черкасова и начальника отряда Саид-Ахмад-Шо проник в афганский Бадахшан, но, не добравшись до Мунджана, скончался по неизвестной причине в Ишкашиме. Есть предположение, что ишана отравили. Его брат Саид-Хоразм-Шо добивался исполнения данных афганским правительством ишану обещаний, но не только ничего не получил, а и был сослан в кишлак Ярдар, отличавшийся своим суровым климатом, под строгий надзор. Семью Саида-Ахмада-Шо пришлось ночью выкрасть и перевезти на правый берег р. Пяндж. Семья ишана была спасена от бесчестия со стороны наместника Бадахшана сердара Хайатуллы-хана.

Случай этот убедил местное население в мирном расположении русских к его пирам, а ишанам ясно доказал, что им следует крепко держаться на стороне русских и следовать их добрым советам.

Первый опыт избрания населением весной 1905 г. сельских должностных лиц был удачным. Число старшин, по сравнению с прежним, было значительно сокращено: до трех волостных в Рушане, Вахане и Шугнани (с Ишкашимом и долинами Гунта и Шахдарьи), шести казиев (судей. – *И. К.*) и 20 аксакалов (управляющих. – *И. К.*), арбабы (госчиновники. – *И. К.*) были в каждом кишлаке, кроме Вахана. Лица, избранные населением на те или иные должности, затем утверждались по согласованию с начальником Памирского отряда. Сельским волостным, проживавшим в Хороге, бухарский чиновник отдавал распоряжения не иначе как с ведома начальника Памирского отряда⁴.

Так как одной из главных причин недовольства горцев прежними служившими на Западном Памире бухарскими должностными лицами были несправедливые поборы и проживание за счет населения, то штаб Туркестанского округа, руководствуясь предложениями январского совещания 1905 г. по памирскому вопросу, разрешил начальнику Памирского отряда выдавать находящемуся в Хороге чиновнику бухарского правительства ежемесячное пособие в размере 60 руб. с той целью, чтобы начальник отряда имел основание требовать от своего бухарского сотрудника известной добросовестности в его денежных расчетах с населением.

Жизнь туземцев Западного Памира постепенно улучшалась. По инициативе начальника отряда таджики всюду, где было только возможно, стали расширять площади орошаемых земель, проводя новые магистральные арыки и восстанавливая старые. Огромные, по несколько верст длиною, оросительные каналы соорудили жители кишлака Барушан (в Рушане) летом

⁴ Государственный архив ГБАО. Ф. 19. Оп. 12. Д. 27. Л. 1.

1905 г. и в тот же год – в Хороге. В том же 1905 г. выше Хорога, в долине Гунта, на средства Памирского отряда был сооружен арык длиной около 5 верст. Причем большая часть вновь орошаемой земли была предоставлена жителям, а на меньшей были посеяны ячмень и клевер для нужд отряда⁵.

Для облегчения приобретения населением земледельческих орудий и железа для их изготовления на месте начальник Памирского отряда в текущем году, с разрешения штаба Туркестанского военного округа, выписал из Ферганы небольшой запас готовых лемехов, кетменей, лопат, кирок, топоров и сортового железа, с тем чтобы продать все это населению по действительной стоимости. Опыт увенчался успехом: доброкачественные и сравнительно дешевые русские изделия были быстро раскуплены таджиками, и многие селения решили весной 1907 г. не отправлять своих людей в Андижан для закупки инструмента.

Появилась надежда, что ввоз недоброкачественных и непомерно дорогих железных изделий из Бадахшана на Западный Памир прекратится.

В 1906 г. были приняты меры по искоренению распространившегося за последние годы бухарского управления среди населения Рушана выращивания культуры мака. Выращивать мак на Западном Памире было воспрещено, а за ввоз опиума из соседних стран и его распространение налагался штраф или арест. Курильщики опиума отдавали под опеку сельского общества, лишив их права участия в выборах, занятия должностей в сельской администрации и приема на службу в Памирский отряд.

С целью предотвращения хронического весеннего голодания населения Западного Памира офицеры отряда стали пропагандировать среди таджиков культивирование картофеля и огородных овощей, находя в этом деле поддержку со стороны ишана и наиболее влиятельных лиц сельской администрации. Рушанский ишан Саид-Шохзода решил весной 1907 г. посеять рис, который пропал на Западном Памире более чем за 100 лет до этого.

По мнению барона Черкасова, не следовало ограничиваться достигнутыми результатами, а нужно было обратить самое серьезное внимание на реализацию следующих мер, направленных на повышение уровня благосостояния горцев и распространение влияния русских на горцев.

1. Открыть несколько магазинов, чтобы обеспечить население зерном для посевов.

2. Улучшить дороги, для чего ежегодно летом командировать на Западный Памир одну из саперных частей Туркестанского военного округа, а мелкий ремонт дорог и очистку их от обвалов возложить на население в свободное от полевых работ время, с выдачей ему необходимых инструментов из отряда.

3. Организовать на Западном Памире бесплатную медицинскую помощь и принять меры по сдерживанию заболеваемости заразными болезнями, такими как оспа и распространенная в Рушане малярия. Организация медицинской помощи на Западном Памире была бы не только во благо

⁵ Государственный архив ГБАО. Ф. 19. Оп. 12. Д. 29. Л. 1.

местного населения, но и имела бы положительный политический резонанс в пользу России, ибо нуждающиеся в медицинской помощи бадахшанцы обращались бы за медицинской помощью к русским специалистам, а не ездили бы в Читрал, где англичане устроили прекрасную больницу для амбулаторных и стационарных больных, где никому не отказывали в медицинской помощи. Организовать работу женщины-врача ввиду высокой заболеваемости и смертности детей.

4. Устроить при штаб-квартире русского отряда школу для детей. Благодаря великолепной способности таджиков к языкам и их любознательности школа эта через несколько лет могла обучить огромный контингент отличных переводчиков, которые бы распространяли среди населения Западного Памира, а через него и в соседние страны правильные понятия о России.

5. Соединить Западный Памир с Ферганской областью телефонной линией, а посты отряда оснастить телефонами, так как изолированность Западного Памира от Туркестана могла бы привести к плачевным последствиям в случае каких-либо осложнений, которые могли возникнуть между Россией и Англией и Афганистаном⁶.

Кроме всего вышеизложенного, барону А. Черкасову удалось в достаточной мере определить степень повышения уровня жизни населения и период сбора налога с горцев и тем самым дать жителям Западного Памира понятие, в чем подданстве они находятся.

Relationship between Russians and Population of the Western Pamir in Reports of Baron Cherkasov in the Period of Joining the Western Pamir to Russia (Based on Materials from Gosarchiv GBAO)

I. I. Karamova

National Tajik Academy of Sciences, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Abstract. The article discusses the role of Russian travelers, scientists and military experts in the study of the Western Pamir based on the analysis of archival materials from the archive of GBAO, the Republic of Tajikistan. It is known from the history of the region that in 1895 the Western Pamir was annexed to the Bukhara emirate, in exchange for the left-bank Darvaz, by agreement between Russia, England and Afghanistan, went to Afghanistan. Along with this, the left banks of the river Panj, Shugnan, Rushan and Wakhan also moved to Afghanistan, which never belonged to Afghanistan. In order to clarify the disturbance in the Western Pamirs, according to the instructions of the Russian Political Agency in Bukhara, Baron A. Cherkasov was sent twice in the summer of 1904 and in the autumn of 1905 to Western Pamirs. During these trips, Baron Cherkasov, who was fluent in Persian, managed to find out on the spot the causes of popular conflict in the Western Pamirs and the role of Bukhara officials in the discontent of aboriginal people.

Keywords: Western Pamirs, Rushan, Shugnan, Vakhan, Rushan, Bukhara, Baron A. Cherkasov, administration, taxes.

⁶ Государственный архив ГБАО. Ф. 19. Оп. 12. Д. 30. Л. 2.

For citation: Karamova I.I. Relationship between Russians and Population of the Western Pamir in Reports of Baron Cherkasov in the Period of Joining the Western Pamir to Russia (Based on Materials from Gosarchiv GBAO). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 35, pp. 37-43. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.37> (in Russian)

Карамова Ибодат Имомназаровна
научный сотрудник
Национальная академия наук
Таджикистана
Республика Таджикистан, 734025,
г. Душанбе, пр. Рудаки, 33
e-mail: ibodat.karamova@mail.ru

Karamova Ibodat Imomnazarovna
Senior Research Scientist
National Tajik Academy of Sciences
33, Rudaki av., Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan,
e-mail: ibodat.karamova@mail.ru